

— Поддельное донесение я уже «преподнес» убийце, — доложил Елюй Цинь. — Если в этот раз ему удастся вырваться из управы Сицзинь, фальшивка введет их в заблуждение и послужит нам козырем, позволив сделать ответный ход. А если он не сможет сбежать, донесение просто потеряет силу.

О тайном донесении Второй принц Елюй Шэгэ, разумеется, знал — более того, фальшивку он написал собственной рукой. Каллиграфия Елюй Шэгэ славилась в Государстве Ляо, и письмо, выведенное его почерком, способно было ввести врага в еще большее заблуждение.

— В таком случае, — хмыкнул Елюй Шэгэ, — остается лишь надеяться, что этот убийца умудрится и письмо переправить, и попасться нам в руки, став неопровержимой уликой.

Наемник едва ли мог вообразить, что письмо, добытое с таким трудом, окажется фальшивкой!

Елюй Шэгэ и Елюй Цинь заманивали врага в ловушку. Свойственные им коварство и расчетливость заставили их составить поддельное донесение, чтобы сбить соперника с толку и в то же время оставить за собой право на ход. Впрочем, ни тот, ни другой не рассчитывали, что письмо действительно покинет управу Сицзинь. На самом деле им требовалось лишь схватить убийцу и нанести удар по его кукловодам. Судьбу же подделки они предоставили воле случая.

На следующее утро Тан Шэнь переоделся и отправился в экипаже к городским воротам, всё ещё надеясь выехать из города. Но не успела повозка приблизиться к выезду, как её оставила охрана.

— Кто в экипаже?

Переодетый кучером Лу Шэнь спрыгнул на землю:

— Господин стражник, мы купцы, прибыли по делам в управу Сицзинь. Дома случилось несчастье, вот и торопимся вернуться. — С этими словами он незаметно сунул стражнику деньги.

Лу Шэнь говорил на языке Государства Ляо, но стражник, едва услышав его, тут же буркнул:

— Сунцы?

Внутри экипажа у Тан Шэня отнялось сердце.

Лу Шэнь заискивающе улыбнулся:

— Ваша правда, почтенный, мы из Государства Сун.

Стражник без стеснения загреб деньги, но тут же с презрением пнул Лу Шэня:

— Проваливай, проваливай! Возвращайтесь обратно. Не знаешь, что управа Сицзинь закрыта? Жители Ляо и те выехать не могут, а ты, сунец, куда лезешь? Убирайтесь, пока я закрываю на вас глаза!

— Ах ты...! — вскипел Лу Шэнь.

Тан Шэнь отодвинул шторку экипажа:

— Господин стражник прав. Дядюшка Лу, поехали обратно.

Делать было нечего, пришлось возвращаться.

Вернувшись в небольшой дворик, Тан Шэнь призвал Цяо Цзю и с мрачным видом произнес:

— Мне необходимо вернуться в город Ючжоу. Десять дней назад Су Вэньюнь прислал из города Ючжоу письмо: кто-то начал проявлять интерес к моим перемещениям, и ему всё труднее прикрывать меня. В городе Ючжоу тоже нет полного единства, среди чиновников вполне могут затаиться шпионы Ляо. Я не могу здесь больше оставаться и обязан вернуться в Ючжоу.

Цяо Цзю немного подумал:

— У меня сложились неплохие отношения с Сяо Люем. Господин, может, мне пойти и попросить его о помощи?

— Это можно попробовать, — согласился Тан Шэнь.

Цяо Цзю тут же отправился к Сяо Люю и соврал, будто его престарелая мать тяжело заболела и он хочет отправить сына в Великую Сун навестить её.

В эти дни Сяо Люй был поглощен попытками выслужиться перед Елюй Шэгэ и совершенно забыл про Цяо Цзю и его сына Цяо Цзина. Услышав просьбу, он внезапно вспомнил о Тан Шэне — о его утонченном и исполненном достоинства облике книжника.

Сяо Чжэнь предупреждал Сяо Люя, чтобы тот выбросил из головы мысль преподносить Елюй Шэгэ подарки. Однако все попытки заслуживать благоволение принца проваливались одна за другой, и Сяо Люй зашел в тупик. Приход Цяо Цзю вновь навел его на эту идею.

То, что Второй принц Елюй Шэгэ питал пристрастие к мужчинам — причем предпочитал красивых и утонченных ученых из Государства Сун, — не было тайной среди высших чиновников Ляо. Сяо Люй узнал об этом от самого левого пинчжан чжэнши Сяо Чжэня. Обычные смазливые наложники Елюй Шэгэ не впечатляли: привлечь его взор мог лишь тот, в ком чувствовался благородный дух и сдержанное изящество настоящего образованного мужа.

Вспомнив манеры, облик и речи Тан Шэня, Сяо Люй решил, что тот безупречно понравится Елюй Шэгэ.

Завращав глазами, Сяо Люй произнес:

— Братец Цяо, не переживай, разве могу я бросить тебя в беде? Однако управа Сицзинь сейчас закрыта, дело непростое. Ты ступай домой и жди, а я попробую что-нибудь придумать.

Цяо Цзю не подозревал о порочной страсти принца и уж тем более о том, что Сяо Люй вновь нацелился на Тан Шэня. Вручив подарки, он с надеждой вернулся в их дворик. Едва купец ушел, Сяо Люй тотчас отправился в управу главнокомандующего на аудиенцию к Елюй Шэгэ.

Елюй Шэгэ не сразу вспомнил, кто это такой, и слуге пришлось шепнуть пару слов, чтобы принц пришел в себя.

На губах Елюй Шэгэ появилась двусмысленная усмешка:

— Что этому Сяо Люю от меня нужно?

Он велел впустить просителя. Сяо Люй сначала излил поток льстивых похвал, после чего

изложил суть:

— У вашего ничтожного слуги есть приятель, сунский купец из Цзяннани. Его мать тяжело заболела, и он хочет отправить своего сына, едва достигшего совершеннолетия, обратно в Государство Сун ухаживать за ней. Второй принц, я пришел к вам от безысходности. Готов жизнью поручиться, что этот сунский купец и его сын абсолютно чисты. Я лично видел этого юношу — настоящий благородный ученый, мягкий и воспитанный. Но сейчас ему нужно покинуть город, и у меня не было иного выхода, кроме как умолять вас...

Услышав это, Елюй Шэгэ приподнял узкие веки, впившись в Сяо Люя темным, леденящим взглядом.

Спустя долгое время Елюй Шэгэ улыбнулся и, раскрывая веер, произнес:

— Ученый из Государства Сун? Не кроется ли в твоих словах какой-то особый подтекст, господин Сяо? Впрочем, неважно. Для меня это пустяк. Приведи его ко мне, я взгляну на него. Выходить из города — дело небольшое, хватит и одной моей грамоты.

Сяо Люй просиял от радости и спешно выразил благодарность, так и не уловив скрытой в словах Елюй Шэгэ жажды крови.

В ту же ночь Сяо Люй прислал человека к Цяо Цзю с известием: завтра он приведет Тан Шэня на аудиенцию ко Второму принцу, поскольку уговорил Его Высочество помочь Тан Шэню покинуть город.

Едва услышав это, Цяо Цзю понял: дело плохо.

Узнав о случившемся, Тан Шэнь изменился в лице. Ему и в голову не приходило, что его решили преподнести в качестве подарка, но мысли его были о другом: «Елюй Шэгэ живет в управе главнокомандующего, под одной крышей с Елюй Цинем. Завтра мне ни в коем случае нельзя туда идти». Поразмыслив, Тан Шэнь холодно усмехнулся и вызвал Лу Шэня:

— Выбраться из города можно лишь двумя путями. Первый — тайком. Второй — помочь им поймать убийцу. Разве Елюй Шэгэ и Елюй Цинь не жаждут сцапать лазутчика? Вот мы и поймаем его за них.

Лу Шэнь ответил:

— Я лично видел, как тот убийца побежал на запад. Об этом не знает даже Елюй Цинь.

Тан Шэнь кивнул:

— Поручаю это тебе. — Повернувшись к Цяо Цзю, он добавил: — Мы потратили столько сил, чтобы укрепиться в управе Сицзинь и добиться преимущества, и не можем просто так всё бросить. На этот раз ошибка на моей стороне — я оплошал, показавшись на глаза Сяо Люю. Во всей управе Сицзинь лишь он один знает меня в лицо. Когда Лу Шэнь схватит лазутчика, Цяо Цзю, наступит твой черед. Ты должен любыми способами связать эту поимку со своим именем и привлечь внимание Елюй Циня. И кроме того...

Голос его утих. Тан Шэнь поднял голову и посмотрел на яркую луну в ночном небе.

Внезапно он ощутил острый укол тоски по Ван Чжэню.

Если бы Ван Чжэнь был рядом и услышал его слова... что бы он почувствовал? Что о нём подумал бы?

В следующий миг Тан Шэнь спокойно произнес:

— Убейте Сяо Люя.

От автора:

Честно говоря, только теперь наш молодой Тан стал настоящим чиновником.

Кстати, заметили ли вы, почему сюжет в Государстве Ляо развивается чуть медленнее? Всё потому, что на этот раз наш молодой Тан выступает главным вдохновителем и организатором. В прошлых ситуациях он оставался наблюдателем или участником, но не тем, кто двигал фигуры на доске. Теперь же он лично ведает игрой, поэтому многие вещи, о которых раньше не требовалось писать (ведь игроками были другие люди), сейчас описаны подробно.

Но не волнуйтесь, эта арка уже близится к концу, и скоро эстафету перехватит Су Вэньюнь.

Угадаете, что замышляет Су Вэньюнь? Впрочем, старина Су — не главный герой, так что про него так детально расписывать уже не буду.

В ночь покушения на Елюй Циня замаскированный убийца похитил тайное письмо и сбежал на запад. Всё это произошло на глазах у Лу Шэня.

Единственным человеком в мире, запомнившим примерный облик лазутчика, был вовсе не Елюй Цинь, а Лу Шэнь.

У Лу Шэня имелись свои приемы для поиска людей. Продвигаясь от управы главнокомандующего на запад, он первым делом исключил постоянные дворы: за эти дни Армия Ляо перевернула все постоянные дворы города и ничего не нашла. Затем он вычеркнул обычные жилые дома. Управа Сицзинь являлась территорией южных чиновников и, прежде всего, владениями Елюй Циня. Убийца ни за что не рискнул бы встретиться с кем-либо из местных: стоит ему показаться на глаза людям, как его тут же выдадут.

Вскоре Лу Шэнь обнаружил несколько десятков заброшенных усадеб, каждую из которых предстояло тщательно проверить.

Тем временем Цяо Цзю с подарками лично отправился к Сяо Люю. Он принес глубочайшие извинения и объяснил, что его «сын» не успел оправиться от простуды, болезнь разыгралась вновь, и тот ни за что не сможет явиться ко Второму принцу.

<http://bllate.org/book/18292/1757378>